

- Владыка демонов!

Кунь Кун инстинктивно опустил голову, ведь он больше не осмеливался смотреть на человека в чёрном халате.

Столкнувшись с настолько чудовищной аурой, Кунь Кун начал ощущать себя так, как если бы он был маленькой лодочкой, что находилась посреди бушующего океана. Он мог потонуть в любую секунду.

- Тело и внутренняя сила были трансформированы... - разум Кунь Куна опустел.

Да, он был лишь представителем “серединного королевства”. Тем не менее, как ученик демонической секты, он всё же был в курсе насчёт классификации великих мастеров.

Если великие мастера хотели стать сильнее, то они могли усилить три определённых аспекта: тело, божественное чутьё и внутренняя сила.

И когда вы усиливали эти аспекты до предела, вы могли их трансформировать, только вот, сделать это было крайне трудно. Даже одной трансформации было достичь невероятно трудно, и лишь небольшая часть великих мастеров смогли её достичь. Для примера: лишь учитель императора Мэнь Юаня и даос Чжан, из истинно боевого рода “удан”, смогли её достичь.

Кунь Кун не ожидал, что за последние пятьдесят лет прошлый мастер демонической секты не только достиг вершины первого ранга, но и трансформировал два из этих трёх аспектов.

Его ужасающую силу обычные мастера боевых искусств даже и вообразить себе не могли. Он лишь не мог летать и зарываться под землю, а в остальном, он был практически непобедим.

- Безымянный монах!

Молодой монах в серой рясе всплыл в сознании Кунь Куна.

Кунь Кун лишь раз встречался с этим молодым монахом. Да что уж там, он его видел лишь один раз. И несмотря на это его внешность намертво отпечаталась в сердце Кунь Куна.

- На этот раз против него будет действовать владыка демонов. Жгучая ненависть демонической секты наконец-то обрушится на его голову! - глаза Кунь Куна озарились радостью.

...

В Шаолиньском храме звонил древний колокол.

Перед залом бодхи...

[Поздравляю носителя системы с успешным входом, получена “пилюля разбивания барьеров”!]

Системный голос прозвучал в ушах Су Циня.

«Пилюля разбивания барьеров?» – слегка кивнул Су Цинь.

Пилюля разбивания барьеров являлась особой пилюлей, что использовалась для культивационных прорывов.

Естественно, данная пилюля не могла игнорировать любые бутылочные горлышки. Как правило, если вы употребляли пилюлю разбивания барьеров находясь в “низшем и срединном королевстве”, то вы повышали свои шансы на успешный прорыв примерно на 10% процентов. Да, это были лишь десять процентов, но, для многих людей они могут стать ключевыми. Так что не стоило их недооценивать.

А что до прорывов “высшего королевства”? На них данная пилюля практически не оказывала никакого влияния.

А о прорывах в “королевство легенд и архатов” даже и говорить не стоило. Скорее всего никто даже не проверял её эффективность на подобные прорывы.

Но, в конце концов, получить что-то, было лучше, чем не получить ничего. Текущая культивационная база Су Циня уже практически полностью нивелировала полезные эффекты от многих лекарственных пилюль. Он выработал к ним иммунитет. Поэтому получение таких пилюль за входы, к которым у Су Циня всё ещё не было иммунитета, можно было считать редкостью.

После входа через Систему, Су Цинь подмёл территорию зала бодхи и приготовился возвращаться в зал разнорабочих.

«Практически закончил», – Су Цинь медленно шёл по зелёной тропинке Шаолиньского храма и в сердцах размышлял.

После нескольких месяцев отдыха Су Цинь полностью вжился в роль монаха-дворника. Его сознание обрело чрезвычайное спокойствие, и теперь на него не оказывали никакого эффекта мирские дела.

Можно было сказать, что в данный момент Су Цинь находился на вершине своей тридцатилетней жизни.

«Перед опасным прорывом мне стоит хоть что-нибудь оставить Шаолинскому храму?»

Проходя мимо зала великой силы, Су Цинь остановился и заглянул внутрь. Он посмотрел на золотую статую Будды, что вальяжно восседала там посреди алтарного зала.

Он уже находился в Шаолинском храме более двадцати лет, и он этого даже не заметил.

За эти двадцать лет он превратился из несмышлёного ребёнка, в великую завершённость первого ранга, что смотрело на мир сверху вниз.

«Ах, неважно».

«Шаолинский храм существовал в этом мире в течение тысяч лет, и многие архаты вышли из-под его начала. Именно из-за их наследия Шаолинский храм и смог просуществовать до сего момента. Так что, даже если я что-нибудь оставлю Шаолинскому храму, это ни на что не повлияет. Особенно, когда поколения Шаолинского храма становились лишь хуже, да хуже», – Су Цинь слегка покачал головой.

Через какое-то время Су Цинь вернулся в зал разнорабочих.

Многие монахи-послушники, что находились в подростковом возрасте, в данный момент общались и смеялись. И когда они увидели Су Циня, они тут же его поприветствовали, проявляя при этом огромную осторожность: «Приветствуем боевого дядю Чжэнь Гуаня».

«Ох, так значит я уже нахожусь на уровне “боевого дяди”?» – Су Цинь не мог не засмеяться.

Шаолинский храм является такой сектой, что практикует боевые искусства, поэтому даже старшие ученики зала разнорабочих звались младшим поколением “боевой дядя”. А всё потому, что даже в Шаолинском храме двадцать лет считались целым поколением.

Су Цинь уже находился в Шаолинском храме более двадцати лет. И несмотря на то, что он был лишь монахом-дворником, из-за старшинства он был выше их по статусу.

В текущий момент новые ученики Шаолинского храма принадлежали к “глубокомысленному” (Shēn (kè)) поколению. Оно находилось на ступеньку ниже поколения “истины” (zhēn (lì)), к которому принадлежал Су Цинь.

Вскоре после того, как Су Цинь вернулся, к нему пришёл глава зала разнорабочих.

- Глава зала, - поприветствовал его Су Цинь.

С тех пор, как умер предыдущий глава зала разнорабочих, Су Цинь обрёл намного больше свободы. И если ничего экстраординарного не происходило, то никто не беспокоил Су Циня.

Иногда, когда Су Цинь ходил на пару дней в запретную зону, что располагалась на обратной стороне горы, по возвращению к нему подходил текущий глава зала разнорабочих. Он задавал ему лишь пару обычных вопросов, и больше он не говорил ни слова.

Как вы уже знаете, Су Цинь находился в Шаолинском храме более двадцати лет. И поэтому, без особой нужды его не беспокоил даже текущий глава зала разнорабочих. Лишь в случае крайней необходимости он его тревожил и нарушал его свободу.

- Зал бодхи набирает учеников, хочешь попробовать присоединиться к их залу? - спросил глава зала.

Когда Су Цинь только вступил в Шаолинских храм, он обнаружил, что у него отсутствует предрасположенность к боевому пути. Из-за этого его определили в зал разнорабочих.

На этот раз зал бодхи принимал учеников, поэтому текущий глава зала разнорабочих тут же подумал о Су Цине.

Зал бодхи для Шаолинского храма является важным местом, ведь там производили драгоценные лекарственные пилюли. И из-за этого предрасположенность к боевому пути была для зала бодхи не особо то и важна.

Если Су Цинь сможет присоединиться к залу бодхи, то его жизнь станет намного лучше. Ему больше не придётся подметать территорию храма.

Зал бодхи является самым таинственным залом Шаолинского храма, и он практически не принимает к себе учеников других залов.

Так что подобная возможность была и действительно редкой.

- Я благодарю главу зала за подобное предложение, тем не менее, я уже слишком стар для переездов, - ответил Су Цинь.

Су Цинь не был заинтересован в смене одного рабочего места, на другое. Его вообще не интересовал переход в зал бодхи. В Шаолинском храме он уже входил через Систему в течение двадцати лет, и теперь он даже не мог сосчитать лекарственные пилюли, что находились в его Системном хранилище. Так что, по мнению Су Циня, зал бодхи был не особо и интересным местом.

Если он хотел заполучить лекарственные пилюли, то почему бы ему просто не входить через Систему? Зачем париться насчёт того, чтобы самостоятельно делать оные?

Естественно, Су Цинь не хотел присоединяться к залу бодхи не из-за того, что он не умел делать пилюли. За двадцать лет входов в Систему через разные залы, он получил сотни секретных искусств, что были связаны с созданием лекарственных пилюль. В основном он их получил за входы в Систему через павильон священных писаний.

- Ладно.

Глава зала разнорабочих слегка кивнул, и больше он не сказал ни слова.

Прошло пару дней.

В пещере, что располагалась на обратной стороне горы, Су Цинь сидел в позе лотоса.

«Я не могу больше ждать», - у Су Циня на лице появилось спокойное выражение, и в своём сердце он наконец-то принял решение.

В данный момент Су Цинь уже достиг зенита. И если он продолжит тянуть, то, возможно, он отправится к надиру.

«Сегодняшней ночью давай устремимся к состоянию Будды, дабы стать архатом!»

Су Цинь взмахнул рукой, и плотно упакованные лекарственные пилюли тут же появились перед ним.

Данные лекарственные пилюли были лично отобраны Су Цинем, ведь именно они могли помочь ему в прорыве.

Для примера: пилюли разбивания барьеров, пилюли ледяного сердца, пилюли культивации Юань, и так далее и тому подобное.

Су Цинь был невероятно осторожным человеком, поэтому он проигнорировал древние книги Шаолиньского храма. В них был описан процесс достижения состояния Будды, а оно, в свою очередь, было нужно, дабы пробиться в “королевство архатов”. В этих книгах было написано вот что: если вы хотели достичь состояния Будды, то вы должны были прийти в гармонию с природой. Вы должны были соединить сознание с небом и землёй, и в этом вы могли полагаться лишь на себя. Тем не менее, из-за осторожности, Су Цинь решил приготовить всевозможные пилюли, что могли помочь ему в прорыве, и ему было не важно, помогут ли они ему, или же нет.

«Достичь состояния Будды, дабы стать архатом...»

Су Цинь медленно открыл глаза. Его божественное чутьё, внутренняя сила и тело слились воедино. Они сформировали поток новой силы. Он направился к барьеру, что сдерживал его от достижения состояния Будды, и таким вот образом он попытался разрушить оковы смертной оболочки.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1610790>